С НЕЖНОСТЬЮ ДЕПУТАТСКОГО ГОЛОСА

Семь дней. – 1992. – 8-14 июня (№ 24). – С. 14.

Ну да, представляете: у тогдашнего депутата Верховного Совета первого созыва такой чистый голос! А время было — тридцать седьмой. Полосатый: одним глядеть с трибуны, сцены, другим — через решетку. А солнце одно, а жизнь одна и дар — тоже один. И все. Мучилась ли депутатша от раздрая жизни — явной и тайной? Знала ли тогда о жертвах террора вождя и его вальяжной кодлы? «Батя» жаловал своих кумиров. А когда помер изверг, когда всплыло дьявольское — о чем подумалось примадонне Большого?.. Талант — вещь мудрая. Ему в пору покаяние, когда пробьет час совести. Дай-то Бог, досточтимая Валерия Владимировна, светлой памяти...

А теперь после такого уместного, по-нынешнему настроению, уведомления — мотивы ее судьбы.

Итак, известная певица, в общем-то певицей могла и не быть. Родилась она на Волге, в Астрахани, в семье служащего. Росла без отца (он умер, когда Валерии был год), на иждивении старшей сестры. Домашнее музицирование, любительские спектакли, чтение стихов, попевки, хороводы... Окончив гимназию, она принимает решение учиться музыке в Москве, в консерватории, по классу фортепиано.

Поступает. Но жизнь студенческая бедная, приходится давать частные уроки в богатых семьях. Помог тогда и директор консерватории М. Ипполитов-Иванов — устроил студентку преподавателем хорового пения в начальное Миусского района городское четырехклассное училище для мальчиков.

Не забыла она, конечно, первого урока. Вошла в класс и... в ад попала. Улюлюканье, тряпки летают воронами по классу с бумажными голубями, кошачьи концерты под хлопанье крышек парт. Словом, сорванцы

увидели молоденькую барышню и... Какое уж тут ученье!

Нужда заставляет терпеть. Но главное в другом. Никак она, эта юная хоровая наставница, не может втолковать этой галдящей саранче, что хорошо петь хором — чудо, которое остается с человеком на всю жизнь. Вот как им это объяснить? Она им слово, они ей — рожицы, едкие смешки... И тут наставница с отчаяния, видать, плюнула на обстановку и тихим голосом запела — так, как если бы была она одна в какой-то тусклой светелке. Взяла чуть-чуть, шепотом и на одном дыхании, мягко, как будто только для себя, да и спела «Лучинушку»... И не поверила ушам своим — ребятня затихла, удивленно растаращила глаза, открыла рты. А она подошла к окну и... стала планать. То ли от песни, то ли еще от чего-то непонятного, что и объяснить-то невозможно.

А потом она увидела объявление: театр «Летучая мышь», что в Гнездниковском переулке, примет молодых певцов и неопытных артистов. Пошла она и вернулась со «сказочно-страшным жалованьем» — аж с семьюдесятью пятью рублями в месяц.

Теперь уж голос вел жизнь. Дальше была работа в опере Зимина. Ее сопрано напомнило многим завсегдатаям московской оперы божественный хрусталь Неждановой. Потом чудесная учеба у маэстро Мазетти (кстати, наставника Неждановой и Обуховой). Затем — новая сцена. Театр Художественно - просветительского союза рабочих организаций, выступление вместе с Шаляпиным в «Севильском цирюльнике» в импозантном столичном саду "Эрмитаж". И вот 1920-й. Дебют в Большом, в партии Розины...

Пела в Большом театре до 1948 года, а с начала пятидесятых отдавала свой опыт молодым певцам. В 1952 году Валерия Владимировна стала профессором Московской консерватории.

Почти все лучшее, что наработала Барсова в разные годы на сцене Большого театра и на концертной эстраде, запечатлело для потомков радио. Это и партии Антониды, Людмилы, Шемаханской царицы (роль маленькая, но сочная), Снегурочки, Лебедя, Волховы, Марфы, Чио-Чио-Сан, Манон, Мими, Виолетты... Словом, все самое что ни на есть сопрано-колоратурное.

А сегодня 100 лет со дня рождения Барсовой. А стало быть, встреча с ее голосом.

В. АНДРЕЕВ
Фото ТАСС.

РУССКИЙ СОЛОВЕЙ.
ЧЕТВЕРГ, 11 ИЮНЯ,
РАДИО-1 23.00.